

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В СФЕРЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ¹**

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой

Российский университет дружбы народов
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, 10/2
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Иващенко Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Российский университет дружбы народов
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, 10/2
E-mail: avi1937@mail.ru

Чхиквадзе Тинатин Владимировна, кандидат психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, 10/2
E-mail: tv.chkhikvadze@yandex.ru

Пилишвили Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, 10/2
E-mail: meinestadt@yandex.ru

В статье рассматривается проблема критериев проявления духовности в сфере межличностных отношений. На основе критериев проявления духовности выделены уровни развития духовности в сфере взаимоотношений с другими людьми: адуховный, актуализации духовных потребностей в общении, реализации духовности в отношении других и уровень духовной самореализации.

Ключевые слова: духовность, межличностные отношения, духовная самоактуализация, толерантность, эмпатия, защитные механизмы, ценностные ориентации

**FEATURES OF PERSON'S SPIRITUALITY
IN INTERPERSONAL RELATIONSHIP**

Karabushchenko Natalya B., D.Sc. (Psychology), Professor, Head of Department

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Ivashchenko Aleksandr V., D.Sc. (Pedagogics), Professor

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: avi1937@mail.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00887 "Духовность личности и ее роль в принятии морально-нравственного решения".

Chkhikvadze Tinatin V., Ph.D. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: tv.chkhikvadze@yandex.ru

Pilishvili Tatyana S., Ph.D. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: meinestadt@yandex.ru

The article considers the problem of spirituality's manifestation criteria in the field of interpersonal relations. On the basis of these criteria were explored such levels of spirituality as aspiritual, actualization of spiritual needs in communication, realization of spirituality in relation to others, spiritual self-actualization.

Keywords: spirituality, interpersonal relationship, spiritual self-actualization, tolerance, empathy, defence mechanism, value orientations

Духовность в качестве интегрального свойства личности проявляется в сфере взаимоотношений человека с самим собой, окружающим миром, трансцендентным, обществом и другими людьми [2, с. 5]. Особый интерес для психологической науки и общества представляет анализ последней сферы. Наиболее актуальным является вопрос, как развитие духовности изменяет характер взаимоотношений человека, каким образом обеспечивается интериоризация морально-нравственных ценностей и их реализация в поступках и жизнедеятельности человека.

Качество и характер межличностных отношений выделяется как критерий духовности многими авторами. Так В.П. Зинченко, рассматривая духовность как слой развития сознания человека и его «Я», выделяет другого человека и субъектные отношения в качестве ведущего фактора развития духовности.

Б.С. Братусь разрабатывал концепцию развития духовности личности на основе анализа особенностей отношения личности к самому себе и другим людям и выделил следующие уровни: эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный или гуманистический, духовный или эсхатологический [1].

Р.Л. Лившиц подчеркивает значение в проявлении духовности личности искренней коммуникации вне социально-обусловленных рамок, ритуалов малого разговора, предписаний вежливости и принятых норм общения. «Понятие духовности характеризует глубину и напряженность межличностного общения. Если другая личность раскрывается передо мной именно в качестве личности, как другое Я, если между нами возникает некое поле взаимопонимания и взаимопереживания, когда условности становятся как бы ненужными, тогда и имеет место феномен духовности» [4].

Таким образом, можно выделить уровни развития духовности личности на основе анализа способа и особенностей построения человеком межличностных отношений.

1. Отсутствие навыков социального общения, форма и содержание обращения к другому человеку соотносятся преимущественно с личными потребностями, партнер по коммуникации воспринимается как объект удовлетворения своих потребностей. В силу игнорирования или не умения принять во внимание нужд другого, его состояния и индивидуально-личностных особенностей, как форма, так и содержание обращения не позволяет установить истинного контакта с другим.

Б.С. Братусь обозначает его как «эгоцентрический» [1], Л. Колберг как доконвенциональный уровень морального сознания [7]. Данный уровень является нормативным для детей, еще не вступивших в круг широких социальных отношений, например на детской игровой площадке, в детском саду или школе. В отношении других людей

действуют фантазийные представления об их поведении, обусловленное эгоцентричностью мышления ребенка, а также наличия мифа о том, что мир существует только в связи с ним, его потребностями и действиями. Благодаря столкновению с реальным поведением других приходит к пониманию границ личности, необходимости озвучивать свои потребности, выражать свою просьбу, договариваться о взаимных уступках. Эмпатия носит ситуативный и интуитивный характер, реализуется не осознанно. Толерантность к окружающим людям и миру еще крайне низкая.

В качестве характерных защитных механизмов по классификации Дж. Вейлланта можно выделить психотические, как то: иллюзорная проекция, отрицание внешней реальности, искажение реальности, а также такие инфантильные защитные механизмы как проекция чувств и шизоидное фантазирование [3]. В восприятии другого человека преобладает перенос – однонаправленный процесс, оставляющий в стороне реальные межличностные отношения.

В связи с рассмотрением духовности как особого модуса межличностного общения, можно обозначить данный уровень как «духовный». Духовность не проявлена и не реализована в отношениях с людьми, обществом, самим собой, миром в целом, что не говорит о полном ее отсутствии или отказе личности от духовности. Согласно проведенному В.Д. Шадриковым анализу духовных способностей они заложены в человеке эволюционно и являются основой развития его способностей, личности, человечности, ибо «полностью бездуховных людей нет» [5, с. 70].

2. Формирование навыков построения понятной, принимаемой и поощряемой формы обращения к другому в связи с собственными потребностями, при наличии интереса к другому на уровне формальных требований в связи с ориентацией на обмен «ты – мне, я – тебе». Вырабатываются или усваиваются способы взаимодействия с другим на уровне формальных операций, которые условно гарантируют получение прогнозируемой реакции или ответа. Социальные ритуалы и предписания регулируют обмен «социальными поглаживаниями», обеспечивая внешнюю, формальную сторону принятия личности. Ведущими потребностями при адекватной социальной ситуации развития становятся социальные потребности в общении, принятии, влиянии. Страх, тревога быть не принятым ведет к внимательному отношению к нормам общения и следованию им.

На этом уровне личность ищет пути развития заложенной в нем духовности, осваивая те формы и способы взаимодействия, которые представлены в человеческой культуре. Это освоение сначала носит характер прямого подражания, следования социальным нормам общества, но пока еще без истинного понимания их функций и значения во взаимодействии с другим. По форме общение выглядит как субъект – субъектное, хотя на содержательном уровне преимущественно оно носит характер субъект – объектного: другой выступает в качестве источника удовлетворения своих потребностей, наблюдается феномен распространения своей личности на другого.

Данный уровень является нормативным для подросткового и более ранних периодов: интериоризируются общечеловеческие ценности, духовно-нравственная культура человечества, формируется мировоззрение при сохранении материальной зависимости от других людей, неспособностью самостоятельно обеспечивать себя и реализацию своих потребностей, связи Я-концепции и самооценки от внешних факторов и других людей. Толерантность реализуется на уровне социальных норм и предписаний.

Ведущими защитными механизмами на этом уровне выступают инфантильные (проекция чувств, шизоидное фантазирование, соматизация, пассивно-агрессивное поведение, компульсивное поведение) и невротические защитные механизмы (интеллектуализация, репрессия, перенос чувств, наигранное поведение, разотождествление). Перенос как фантазирование о поведении другого человека ослабевает, при сохранении переноса в области понимания мотивации, эмоционального состояния и мировоззренческих позиций другого. Этот перенос носит проецирование долженствований и стереотипов, представленных в данной группе или обществе. Переносные

отношения перестают удовлетворять человека, поскольку не достаточно обеспечивают потребности в общении, любви, заботе и личностной автономии.

Б.С. Братусь обозначил данный этап как «группоцентрический» [1], что соответствует конвенциональному уровню морального сознания по Л. Колбергу [7]. На этом уровне под давлением социальных норм зарождается интерес к личности другого вне связи с собственными потребностями, что становится основой для сознательного развития и использования эмпатии как способа понять другого.

Можно обозначить этот уровень как «уровень актуализации духовных потребностей в общении». Важным является стремление к реалистичному познанию себя, других и мира для установления подлинных отношений. Оформляется ядро духовности – представление о добре и зле, система ценностей, представление о правильном и не правильном поведении. Остальные компоненты духовности как то: творческие способности, толерантность, активность личности, эмпатия и другие также получают свое развитие, однако вне связи с центральным компонентом морально-нравственной позиции. Мировоззренческая позиция представлена на когнитивно-эмоциональном уровне, понимания и оценки своих и чужих поступков, но не реализации в поступках и жизнедеятельности.

3. Ориентация в общении на познание другого человека, стремление понять его внутренний мир, мировоззренческую позицию, текущее состояние. Другой человек представляет собой самооценку. Эмоциональное познание его через вчувствование и эмпатию, а также когнитивное познание системы его убеждений, причин поступков и взгляда на мир позволяет личности расширить собственное понимание окружающего мира и самого себя.

На этом уровне личность активно реализует в своем общении и межличностном взаимодействии не только свои социальные потребности, но также и эстетические, познавательные потребности. Актуальной становится ориентация на заботу о других, обществе в целом. Актуализация этого уровня наступает в период юношества и зрелости, хотя и не является автоматически заданным возрастным периодом.

Ведущими для данного уровня развития духовности являются зрелые защитные механизмы, а именно альтруизм, юмор, подавление импульсов, антиципация худшего и сублимация. Этим механизмы позволяют личности справиться с тревогой порождаемой жизненными событиями просоциальным способом, т.е. в интересах общества и окружающих людей. Однако эти способы являются неосознаваемыми личностью в полной мере понимания собственных потребностей и интересов.

Б.С. Братусь обозначил данный этап как «просоциальный» или «гуманистический» [1], подчеркивая ориентацию в первую очередь на интересы других и общества в целом. Согласно теории Л. Колберга для данного уровня духовности характерен постконвенциональный уровень морального сознания [7]. Рассматривая подход К. Гиллиган [6], в моральном сознании преимущественно проявляется стадия самопожертвования, хотя ее принято соотносить с конвенциональным уровнем морального сознания по Л. Колбергу.

На наш взгляд, этот уровень можно обозначить как «реализации духовности в отношении других». Морально-нравственное ядро духовности согласовано с ее периферийными компонентами активности, творчества, эмпатии, толерантности и реализуются в его поступках, направленных на благо других. Однако на этом этапе действие обращено на другого и пока еще не направлено на себя. В общении присутствует односторонний процесс эмпатии и вчувствования, но пока нет подлинной встречи с другим. Для подлинного взаимодействия на духовном уровне, описанном Р.Л. Лившицем не хватает самораскрытия, готовности предъявить себя собеседнику и миру вне социально заданных ритуалов. Не только воспринимать другого вне стереотипа, но и проявлять себя в общении свободно, уважая и принимая не только чужие индивидуально-личностные особенности, но и свои собственные.

4. Ориентация в общение на самораскрытие, подлинную встречу с другим, реализация потребности в самоактуализации. Духовность направлена не только на окружающих людей, принятие их потребностей и заботу о них, но и на самого себя. Вслед за Л.С.Выготским обращение действия на самого себя, нами берется за критерий сформированности и полной интериоризации новообразования.

Человек более не нуждается в постоянном использовании защитных механизмов для того, чтобы справиться с возникающей тревогой. Хотя формы реагирования на сложные жизненные ситуации внешне напоминают зрелые защитные механизмы, по своему сущностному признаку они таковыми не являются, ибо они находятся в сфере сознания, человек находится в постоянном контакте со своими эмоциями, переживаниями, чувствами, а значит и со своими потребностями. Поскольку духовно зрелая личность открыта не только для окружающего мира, но и для своего внутреннего мира, то принятие своих эмоций помогает определить зону фрустрированных потребностей и осознанно использовать те способы реагирования, что ранее не осознавались и выполняли роль защитных механизмов психики.

Данный уровень можно обозначить как «уровень духовной самореализации во взаимодействии». Он соотносится с «духовным» или «эсхатологическим» этапом Б.С. Братуся и стадией трансцендентной морали или морали космической ориентации по Л. Колбергу, а также стадией самоуважения в теории морального сознания К. Гиллиган.

Таким образом, критериями проявления духовности в сфере межличностных отношений выступают показатели эмпатии, толерантности, самооценности человека в системе ценностных ориентаций личности и самоактуализация в процессе общения с другим. Можно выделить следующие уровни проявления духовности в сфере отношений с другими людьми: адуховный (интуитивное проявление эмпатии, низкая толерантность к фрустрации, ценность другого с точки зрения удовлетворения своих потребностей); актуализации духовных потребностей в общении (сознательное проявление эмпатии в отношении членов референтной группы, толерантность в рамках норм референтной группы, ценность другого с точки зрения блага для референтной группы); реализации духовности в восприятии других (эмпатия направлена на партнера по общению, толерантность к окружающим, самооценность другого); духовной самореализации (понимание себя и другого в общении, толерантность к себе и другому, самоактуализация в общении, признание равнозначности и равноценности себя и других, реалистичное предъявление себя окружающим).

Список литературы

1. Братусь Б. С. Должное неизбежно связано с сущим / Б. С. Братусь // Человек. – 1998. – № 4. – С. 67–75.
2. Иващенко А. В. Активность в структуре духовности личности студентов РУДН / А. В. Иващенко, Т. В. Чхиквадзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2013. – № 4. – С. 5–11.
3. Либина А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации / А. В. Либина. – Москва : Эксмо, 2008. – 400 с.
4. Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности (социально-философский анализ) / Р. Л. Лившиц. – Екатеринбург: Уральский государственный университет имени А. М. Горького, 1997. – 152 с.
5. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека / В. Д. Шадриков. – Москва : Аспект Пресс, 2007. – 248 с.
6. Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991 / общ. ред. А. А. Гусейнова. – Москва : Республика, 1992. – 446 с.
7. Power C. Moral development, religious thinking and the question of a seventh stage / C. Power, L. Kohlberg. – San Francisco, CA : Harper&Row, 1981.

References

1. Bratus B. S. Dolzhnoe neizbezhno svyazano s sushchim [Must inevitably associated with existence]. *Chelovek* [Human], 1998, no. 4, pp. 67–75.
2. Ivashchenko A. V., Chkhikvadze T. V. Aktivnost v strukture dukhovnosti lichnosti studentov RUDN [Activity in the structure of the spiritual personality of students RUDN]. *Vestnik*

Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [Bulletin of the Russian People's Friendship University. Series: Psychology and Pedagogy], 2013, no. 4, pp. 5–11.

3. Libina A. V. *Sovladayushchiy intellekt: chelovek v slozhnoy zhiznennoy situatsii* [The cope intelligence: people in difficult life situations], Moscow, Eksmo Publ., 2008. 400 p.

4. Livshits R. L. *Dukhovnost i bezdukhovnost lichnosti (sotsialno-filosofskiy analiz)* [Spirituality and lack of spirituality of the person (social-philosophical analysis)], Yekaterinburg, Ural State University named A. M. Gorky Publ. House, 1997. 152 p.

5. Shadrikov V. D. *Mentalnoe razvitie cheloveka* [], Moscow, Aspekt Press Publ., 2007. 248 p.

6. Guseynov A. A. (ed.) *Eticheskaya mysl: Nauchno-publitsisticheskie chteniya. 1991* [Ethical Thought: Science-journalistic reading. 1991], Moscow, Respublika Publ., 1992. 446 p.

7. Power C., Kohlberg L. *Moral development, religious thinking and the question of a seventh stage*, San Francisco, CA, Harper&Row Publ., 1981.

РОЛЬ МОЛЧАНИЯ В ОНТОЛОГИИ ЯЗЫКА ВИТГЕНШТЕЙНА И ХАЙДЕГГЕРА

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: philosophy.tsu@mail.ru

Федотова Екатерина Юрьевна, аспирант

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: philosophy.tsu@mail.ru

В статье проводится сопоставительный анализ воззрений Людвига Витгенштейна и Мартина Хайдеггера в определении роли молчания в онтологической структуре языка. Несмотря на то, что Витгенштейн и Хайдеггер представляют две противоположные традиции философствования – аналитическую и экзистенциально-герменевтическую, – в их рассуждениях можно обнаружить немало схожих черт в области анализа языкового мышления. Проведенное исследование показывает, что Витгенштейн и Хайдеггер были едины в своем убеждении, что мышление способно полностью выразить себя только через говорение и молчание. Если для Витгенштейна молчание есть способ избежать бессмыслицы в случае попыток говорить о том, что невозможно ясно выразить в языке, то Хайдеггер отводит молчанию роль «источка речи», так как язык основывается на молчании. Когда язык не способен выразить мышление, ему на смену приходит молчание. Следовательно, молчание, наряду с языком, представляет собой способ выражения мысли. Авторы выявляют не только сходства, но и существенные различия в подходах Витгенштейна и Хайдеггера при осмыслении и интерпретации понятий «язык» и «молчание».

Ключевые слова: Витгенштейн, Хайдеггер, философия языка, молчание, язык, речь, мышление, бытие

SILENCE ROLE IN ONTOLOGY OF LANGUAGE OF WITTGENSTEIN AND HEIDEGGER

Medvedev Nikolay V., D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya st., Tambov, 392000, Russian Federation
E-mail: philosophy.tsu@mail.ru